

ЯЗЫК МАЙ

МАТЕРИАЛЫ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Выпуск 5

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языкознания

ВЬЕТНАМСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
Вьетнамский институт лексикографии и энциклопедий

К. В. БАБАЕВ, И. В. САМАРИНА

ЯЗЫК МАЙ

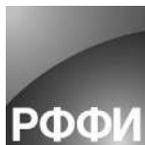
МАТЕРИАЛЫ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Выпуск 5

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

УДК 811.61
ББК 81
Б 12

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 18-112-00132, не для продажи

Рекомендовано к изданию Учёным советом Института языкознания РАН

Рецензенты

член-корр. РАН, д. филол. н., проф. *В. М. Алтаев*,
к. филол. н. *С. Ю. Дмитренко*

Б 12 **Бабаев К. В., Самарина И. В.**

Язык май. Материалы Российско-вьетнамской лингвистической экспедиции.
Выпуск 5. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 576 с., ил. — *(Вклейки после с. 16 и 256.)*

ISBN 978-5-907117-16-7

Данная монография продолжает ряд публикаций, подготовленных участниками Российско-вьетнамской лингвистической экспедиции, и представляет собой первое описание одного из бесписьменных языков Вьетнама — языка май, входящего во вьетскую группу мон-кхмерской ветви австроазиатской семьи языков. Исследование основано на полевых материалах 2013 года. Как и предыдущие выпуски, данная монография включает лингвистический очерк и полевые материалы (словарь и тексты).

Книга адресована в первую очередь специалистам по языкам Юго-Восточной Азии. Она будет представлять также интерес для типологов, специалистов по общему языкознанию и полевых лингвистов.

*В оформлении переплёта использованы
фотографии К. В. Бабаева*

УДК 811.61
ББК 81

ISBN 978-5-907117-16-7

9 785907 117167 >

© Бабаев К. В., Самарина И. В., 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография¹ является результатом работы авторов в составе Российско-вьетнамской лингвистической экспедиции по изучению языков малочисленных народов Вьетнама в 2013 г.² В ходе экспедиции была проведена работа по описанию ранее практически не изучавшегося языка май, относящегося к подгруппе тьит вьетской группы мон-кхмерской ветви австроазиатской семьи языков и насчитывающего несколько сотен носителей. В основу настоящего исследования легли собранные полевые материалы: свыше 3 тыс. лексических единиц, около 1 тыс. предложений и около двух десятков текстов. Хотя имеющихся данных явно недостаточно для полного описания языка, авторы считают необходимым ввести в научный оборот собранный материал, сопроводив его лингвистическим очерком, так как какие-либо публикации по языку май отсутствуют, как и по другим вьетским языкам с небольшим количеством носителей, притом что типологически они значительно отличаются от вьетнамского языка, демонстрируя на синхронном уровне более ранние стадии его развития.

Язык май находится в процессе структурной трансформации, меняющей как его фонологический, так и морфологический облик. Процессы, приведшие к формированию моносиллабической структуры в других вьетских языках (прежде всего вьетнамском и мьонг), в языке май также активно протекают, но не завершены. Язык сохраняет дисиллабическую, точнее полуторасиллабическую (*sesquisyllabic*), структуру лексико-грамматических единиц, сохраняя противопоставление двух типов слогов — сильного слога и слабого слога, или пресиллаба. Сохранились следы аффиксальных грамматических показателей имени и глагола, утративших свою продуктивность в языке, параллельно с этим формируется аналитическая грамматика. Наконец, бурную трансформацию переживает просодическая структура языка, в которой буквально на глазах формируется система тональных противопоставлений из более старых регистровых и фонационных оппозиций. Дальнейшее изучение языка май и других архаичных языков вьетской группы может пролить свет на хорошо известные проблемы в языкознании — такие, как тоногенезис в языках мира, грамматикализация, структурная трансформация языков.

Таким образом, целью исследования является предложить дескриптивный анализ одного из наименее изученных вьетских языков, обладающего рядом важных особенностей и при этом находящегося под угрозой скорого исчезновения. Авторы рассчитывают, что монография послужит пусть и небольшим, но шагом

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-24-09003а(м) — «Энциклопедия архаичных вьетских языков Вьетнама».

² Экспедиция была проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 13-24-09551е(м) — «Лингвистическая экспедиция по описанию архаичных вьетских языков шать, май и малиенг провинции Куангбинь (Вьетнам)».

вперёд в процессе исследования общей фонологии, типологических особенностей и генетических связей языков мон-кхмерской ветви.

Основная часть монографии представляет собой по возможности детализированный очерк фонологии и морфосинтаксиса языка май. Очерк структурирован в соответствии с современными принципами дескриптивного анализа языка, при этом основной упор сделан на описании фонологической системы языка май, содержащей ряд малоизученных явлений.

В вводной Главе 1 даётся общая информация о языках мон-кхмерской ветви и, в частности, вьетской группы, кратко описывается современное состояние изучения вьетских языков. Здесь же приведены сведения о шести языках подгруппы тьыт во Вьетнаме и этнических группах, говорящих на них, географическом распределении, истории изучения этих языков, а также социолингвистические данные. Особое внимание уделено языку май и его носителям: даны этнографические сведения о быте и культуре май, истории изучения этой группы и её языка в последние десятилетия, перечислены основные типологические особенности языка май в сравнении с другими языками вьетской группы и подгруппы тьыт.

Глава 2 посвящена описанию фонологической системы языка май и построена в соответствии со структурой базовой фонологической единицы (фонологического слова) в слоговых языках: последовательно описаны элементы сильного слога (консонантные инициалы, медиалы, вокалические централи, консонантные терминалы), рассмотрены просодические характеристики основного слога — четыре основных просодических типа, затем сходному анализу подвергнут слабый слог (пресиллаб) и его составляющие.

В Главе 3 рассматриваются словообразовательные средства языка май и некоторые особенности лексической системы.

В Главе 4 описывается система морфосинтаксиса языка май. Рассмотрены основные классы слов в языке — имя и предикатив, их классификация, грамматические категории и значения.

Наконец, в Главе 5 дан обзор синтаксиса предложения в языке май: проанализирована аргументная структура клаузы, рассмотрены основные типы простых и сложных предложений, дискурсивные элементы.

За лингвистическим очерком следуют приложения. В Приложении 1 приводится 100-словный список М. Сводеша для языка май с указанием соответствий в других языках тьыт. Приложения 2–5 включают краткий май-русско-вьетнамский словарь, содержащий около двух тысяч заглавных единиц с примерами, и индексы. Приложение 6 содержит сборник из 12 глоссированных текстов на языке май (с переводами на вьетнамский и русский языки), представляющих различные стилистические типы дискурса — мифологического, сказочного, этнографического и бытового характера. В Приложении 7 приводится справочная информация.

При записи языкового материала в работе используются символы Международного фонетического алфавита (МФА). В фонологической записи на краткость гласной указывает знак бревеса (˘) над ней, долгая гласная никак дополнительно не маркируется; просодические типы и их разновидности обозначаются надстрочными цифрами от 0 до 4, расположенными справа от слога/полутораслога (подробнее об особенностях использования символов МФА в книге, в частности об

обозначении долготы и краткости гласных, см. Приложение 7). Как в приложениях, так и в корпусе книги фразовые примеры снабжены строчкой с глоссированием на русском языке и строчкой с глоссированием на вьетнамском языке³. Глоссирование на русском языке произведено в соответствии с правилами Лейпцигской системы глоссирования⁴, для указания на грамматические значения авторы придерживались в основном общепринятого списка англоязычных сокращений⁵. Глоссирование на вьетнамском языке носит в основном лексический характер, что обусловлено типологической спецификой и близостью вьетнамского языка и языка май.

При работе над монографией использовались также материалы Российско-вьетнамской лингвистической экспедиции (1984, 1986, 2012, 2013, 2015) по близкородственным языкам рук, шать, малиенг, арем и кри, многие из которых остаются пока неопубликованными.

В полевой работе по исследованию языка май и обработке собранных материалов важнейшую роль сыграло участие вьетнамских коллег — сотрудника Вьетнамского института лексикографии и энциклопедий Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН) доктора Та Ван Тхонга, который также активно содействовал подготовке книги к печати, сотрудника Института языкознания ВАОН Та Куанг Тунга, доктора Ле Ван Чьонга, принимавших участие в полевом сезоне 2013 г., а также профессора Нгуен Ван Лоя, который щедро делился с нами своим многолетним опытом исследования и описания языков малочисленных народов Вьетнама. Нельзя не отметить помощь в обработке аудиозаписей и текстовых материалов экспедиции, оказанную авторам со стороны коллег — Бориса Анатольевича Канторовича и Дарьи Олеговны Иваненко, а также участие в составлении индексов Светланы Викторовны Бритовой. Наконец, особую благодарность хотелось бы выразить руководству Вьетнамского института лексикографии и энциклопедий ВАОН, и в первую очередь директору института — доктору Лай Ван Хунгу за всестороннюю поддержку, оказанную авторам в процессе нашей работы над совместными проектами, и помощь в подготовке и проведении экспедиций.

Мы глубоко признательны за желание передать знания о языке май, готовность помочь, терпение, проявленные в процессе совместной работы, которую вместе с авторами провели жители уезда Миньхоа провинции Куангбинь Вьетнама — Хо Пхоонг и Хо Сой, родной язык которых звучит со страниц этой книги.

---

³ В процессе глоссирования были использованы Большой вьетнамско-русский словарь в 2 томах [БВРС 2012] и Vietnamese-English Dictionary [ТДВА 2010].

⁴ <https://www.eva.mpg.de/lingua/pdf/Glossing-Rules.pdf>

⁵ https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_glossing_abbreviations

Глава 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

1.1. Вьетские языки: классификация и типология

Описываемый в данной монографии язык май относится к вьетской группе мон-кхмерских языков (МКЯ), которые, в свою очередь, входят в состав обширной австроазиатской языковой общности. Помимо мон-кхмерских языков, распространённых в материковой части Юго-Восточной Азии на территории Мьянмы, Южного Китая, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Таиланда и Малайзии, австроазиатское происхождение имеют также ряд языков в Восточной и Центральной Индии, Бангладеш, а также языки Никобарских островов в Индийском океане.

Традиционно австроазиатские языки (ААЯ) делятся либо на две ветви: 1) мон-кхмерские языки, включающие кхаси, палаунгические, кхмуические, манг, вьетские, катуические, бахнарические, псарические, кхмерский, монские, аслийские и никобарские языки, и 2) языки мунда, либо на три ветви: 1) мон-кхмерские языки, 2) языки мунда и 3) никобарские языки (подробнее см. [Sidwell 2009]). По результатам последних исследований, предлагается представлять ААЯ в виде дерева, состоящего из ветвей одного уровня, вследствие чего языки мунда сопоставляются на одном уровне с группами, ранее объединявшимися в МКЯ [Sidwell 2014].

О прародине австроазиатских языков нет единого мнения, однако на доисторические пути миграции указывает сегодняшний ареал их распространения — широкая полоса, протянувшаяся с запада на восток от восточного угла Индостана до восточного побережья Индокитайского полуострова. Разрывы в этом протяжённом ареале могли возникнуть в результате переселений с севера народов, принадлежащих к другим семьям языков — прежде всего в результате миграций тибето-бирманских и тай-кадайских народов из Южного Китая и предгорий Тибета на территорию современной Мьянмы (Бирмы) и Таиланда (ср. также [Яхонтов 2006]). Изоляции языков мунда в Индии способствовали также миграция индоарийских народов в бассейн нижнего течения р. Ганг с северо-запада и распространение индоарийских языков, вытеснявших языки автохтонного населения Северо-Восточной Индии.

Несмотря на то что данные глоттохронологии датируют распад австроазиатской общности периодом 8–9 тыс. лет назад [Пейрос 2004], языки разных ветвей ААЯ по сей день сохранили прочные соответствия в составе базовой лексики, что можно проиллюстрировать на примере следующих лексем из списка М. Сводеша для языка май и некоторых языков мунда Индии (см. табл. 1)⁶.

В начальный период изучения австроазиатской языковой общности (вторая пол. XIX в.) исследователи указывали на родственные связи между вьетнамским

---

⁶ Данные по языку сора взяты из материалов Российской экспедиции по изучению южных языков мунда 2017 г., в которой принимали участие авторы монографии.

Таблица 1

Лексические соответствия по списку М. Сводеша

Лексема	Язык май	Языки мунда	
		язык	лексема ⁷
собака	ʔacɔ ³	сора	-sod
глаз	mǎt ⁴	сора	mod
рука	ei ⁴	сора	-si
пить	ɲo ⁴	сантали	ɲu
рыба	ʔaka ³	сантали	hako
нога	ciŋ ²	сора	-jɲ
лист	ʔula ³	сора	ola
муха	muɽɔi ¹	сора	aroɨ
гора	bli ³ ('лес', 'гора')	сора	bəru
нос	mul ³	сора	-mi
вошь	ci ³	сантали	si
не, нет	βǎŋ ³	сантали	ba(ŋ)
один	mic ⁴	сора	miy-
дождь	kumǎ ²	мундари	gama
корень	leɸ ³	мундари	red
язык	laɽ ⁴	сора	laŋ
вода	dak ³	сора	daʔa
стоять	tun ³	сора	təŋal
маленький	kunɔn ¹ ('молодой')	кхария	kɔnɔn
ветер	kuzɔ ³	мундари	hɔjɔ
что	mɔ ³	бонда	ma
кто	ʔaʔaɨ ¹	сантали	okoɨ
этот	ni ¹	мундари	ni=iʔ
ты	ʔami ²	сора	amɛn

языком (аннамским, как он тогда назывался) и этой общностью [Logan 1852; Forbes 1881; Kuhn 1889; Schmidt 1905 и др.]. Однако труд А. Масперо [Maspero 1912], посвящённый исторической фонетике вьетнамского языка, поставил под сомнение эту точку зрения. И хотя высказывались мнения в пользу первоначальной гипотезы [Przyluski 1924; Benedict 1942; Sebeok 1942], вплоть до 60-х гг. XX в., до появления работ А. Одрикура о происхождении тонов во вьетнамском языке [Haudricourt 1953; 1954; Ferlus 2004; Honda Koichi 2005], не было определённости по вопросу о генетической принадлежности вьетнамского и родственных ему языков: их относили к сино-тибетским, тайским, мон-кхмерским, австронезийским языкам, сравнивали с японским, выделяли в отдельную группу в составе австроазиатских языков и называли изолированными (см. обзор в [Ferlus 1996] и краткий анализ некоторых гипотез в работе [Alves 2000]). В классификации Т. Себеока вьетские языки, которые он называет аннам-мыонгскими, образуют третью ветвь ААЯ наряду с

⁷ Дефис указывает на то, что данная форма является связанной, то есть самостоятельно без дополнительного оформления не употребляется.

МКЯ и языками мунда [Sebeok 1942]. В эту ветвь он включил аннамский (устар. вьетнамский) язык с тремя диалектами — тонкинским, верхним аннамским и кохинхинским, а также язык мыонг, указав на множественность его диалектов.

Г.-Ю. Пиннов не включил вьетнамский язык и родственные идиомы в свою классификацию ААЯ. Он причислил их к тайским языкам, на том же основании, что и ранее А. Масперо (1912), посчитав вьетнамский язык и язык мыонг смешанными языками с незначительным австроазиатским субстратом [Pinnow 1963]. Но уже в работах кон. 60-х гг. XX в. вьет-мыонгские языки были включены в состав ААЯ [Thomas 1966; Thomas, Headley 1970]. Многих исследователей вводила в заблуждение поразительная структурно-типологическая близость вьетнамского и китайского языков — результат тысячелетнего конвергентного развития. Сравнительно-историческому анализу и созданию аргументированной генеалогической классификации вьетских языков препятствовал недостаток информации о малых вьетских языках, которые стали известны науке лишь в сер. XX в.

Первым на существование группы, состоящей из двух языков — аннамского (устар. название вьетнамского) и мыонг, каждый из которых делится на несколько диалектов, указал А. Масперо [Maspero 1912: 1]. Впоследствии эта группа получила название вьет-мыонгской, исходя из названий двух основных её представителей — вьетнамского языка и языка мыонг. Этот термин распространён и сегодня, однако в связи с расширением состава группы, начиная с работы [Hayes 1982], чаще употребляется термин *вьетские языки* (*Vietic languages*; в русскоязычной литературе встречается также название *вьетические языки* [Самарина 2003]), а термин *вьет-мыонгские языки* теперь используется в более узком смысле для обозначения одной из подгрупп вьетских языков [Самарина 2006b]. В настоящей работе авторы также будут придерживаться этого разграничения. Во вьетнамской лингвистической литературе достаточно долго продолжал сохраняться термин *ngữ chi Việt-Mường* ('группа вьет-мыонг'). Так, в статье Ха Ван Тана и Фам Дык Зыонга [Hà Văn Tấn, Phạm Đức Dương 1978] для названия правьетского языка использовался термин *tiền Việt-Mường* ('правьет-мыонгский язык'). Теперь же для обозначения всего множества вьетских языков используется термин *ngữ chi Việt* ('вьетская группа') или *ngữ chi Việt-Chứt* ('группа вьет-тьыт').

После открытия и введения в научный оборот данных о таких вьетских языках, как рук, тхавынг, тхо и др., исследования последних десятилетий продемонстрировали убедительные свидетельства, подтверждающие гипотезу о родстве вьетских языков с мон-кхмерскими (см. выше). Сегодня вьетские языки рассматриваются абсолютным большинством учёных как принадлежащие к мон-кхмерской ветви. Особую близость к вьетским по своему лексическому составу демонстрируют катуические (англ. *Katuic*) языки, с которыми их иногда объединяют в одну ветвь в составе МКЯ [Ferlus 1994], а также бахнарические (англ. *Bahnaric*) и более удалённые географически языки палаунг-ва (англ. *Palaung-Wa*).

Вьетские языки представляют собой группу, состоящую из весьма неравнозначных по целому ряду параметров языков, на которых говорят жители Вьетнама, Лаоса (пров. Кхаммуан и Боликхамсай) и Таиланда (пров. Саконнакхон), а также вьетнамские диаспоры за пределами этих стран. Вьетнамский язык, входящий в эту группу, — государственный язык СРВ, по численности является её

основным представителем (см. табл. 2), а также единственным языком, имеющим официальный статус [Самарина 2006а]. По данным последней переписи во Вьетнаме (2009), численность носителей вьетнамского языка составляла 75 млн чел., в настоящее время она, по оценке, превышает 90 млн чел. Кинь (этнические вьетнамцы) не менее тысячи лет обладают развитой государственностью, вьетнамская литература известна с XIII в. Близким вьетнамскому является язык мьонг⁸ (англ. *Muong*, вьетн. *Mường*), распространённый на северо-западе Вьетнама [Мьонг 1987; Самарина 2013b]. Его носителями являются не менее 1 млн чел. (см. табл. 2). Тхо⁹, третий по численности вьетский народ Вьетнама, представлен многочисленными этническими группами в провинциях Нгеан и Тханьхоа: кео, вьетн. *Kèo*; мон, вьетн. *Mơn*; куой, вьетн. *Cuối*; хо, вьетн. *Họ*; данлай, вьетн. *Dan Lai*; лиха, вьетн. *Ly Hà*; тай-понг, вьетн. *Tây Pong*; конкха, вьетн. *Con Kha*; са-лаванг, вьетн. *Xá Lá Vàng*¹⁰. Языки, на которых говорят группы народа тхо, практически не изучены. Народ тьыт расселен в провинциях Куангбинь и Хатинь и также объединяет в себе несколько групп: малиенг, вьетн. *Mã Liêng*; арем, вьетн. *A Rem*; туванг, вьетн. *Tu Vang*; паленг, вьетн. *Pa Leng*; сэланг, вьетн. *Xơ Lang*; тэ-хунг, вьетн. *Tơ Hung*; тякуй, вьетн. *Chà Cùi*; таккуй, вьетн. *Tắc Cùi*; умо, вьетн. *U Mo*; са-лаванг, вьетн. *Xá Lá Vàng*; рук, вьетн. *Rục*; шать, вьетн. *Sách*; май, вьетн. *Mây* и др.¹¹ Группа са-лаванг присутствует и в составе народа тхо, и в составе народа тьыт. Это объясняется тем, что этноним *са-лаванг*¹² ('народ жёлтых листьев') является общим названием народов, ведущих кочевой образ жизни в ареале ЮВА.

Таблица 2

Численность вьетских народов Вьетнама*

Народы	Численность	
	чел.	%**
Всего	74 943 870	87,36
Кинь	73 594 427	85,78
Мьонг	1 268 963	1,48
Тхо	74 458	< 0,09
Тьыт	6 022	< 0,01

* Материалы переписи 2009 г. [Vietnam Population 2009].

** Доля от общей численности народов Вьетнама (85 789 573 чел., 2009).

⁸ Подробнее об исследованиях, посвящённых языку мьонг и другим вьетским языкам, см. [Barker 1993].

⁹ Тхо — многозначный этноним. Тхо считается самоназванием вьетского народа тхо. Ранее тайские народы так называли народ мьонг. Кроме того, этноним тхо использовался по отношению к группе тай (вьетн. *Tây*) во Вьетбаке, группе тхай (вьетн. *Thái*) в Дабаке, а также кхмерам в долине р. Меконг.

¹⁰ Официальный список народов Вьетнама см. на сайте Центрального статистического управления Вьетнама: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=727>

¹¹ Там же.

¹² Подробнее о «народах жёлтых листьев» см. раздел 1.2.

Количество известных вьетских идиомов доходит до 30. Численность их носителей по разным языкам (за исключением вьетнамского языка и языка мыонг) составляет от нескольких тысяч чел. до нескольких сотен чел. или даже нескольких десятков чел. (язык арем). В большинстве своём это языки этнических групп, проживающих в труднодоступной горной местности Аннамского хребта по обе стороны вьетнамско-лаосской границы и вплоть до самого недавнего времени живших в основном охотой и собирательством. После вовлечения большинства из них в сельскохозяйственную деятельность и оседлый образ жизни многие языки стали быстро выходить из употребления. В современном обществе они не пользуются престижем и не могут конкурировать с вьетнамским языком — официальным языком школьного образования и государственной администрации. Кроме того, массовые заимствования культурной лексики и новых реалий приводят к быстрым сдвигам в фонологической и грамматической структуре: в некоторых вьетских языках (в том числе в май) сформировались подсистемы фонем и фонологических признаков, характерных только для заимствованных слов, в исконную лексику также проникают слова более престижных языков. В результате количество говорящих на языках малочисленных вьетских групп во Вьетнаме в последние десятилетия стремительно сокращается.

Внутренняя классификация вьетских языков пока окончательно не определена из-за малой изученности многих идиомов и, как следствие этого, из-за явной неполноты состава включаемых в классификацию языков. Последние по времени гипотезы, учитывающие данные большинства известных вьетских языков, принадлежат Дж. Чемберлену [Chamberlaine 2003] и П. Сидвеллу [Sidwell 2014: 208]; см. ниже.

ВЬЕТСКИЕ ЯЗЫКИ

(по классификации Дж. Чемберлена, 2003)

- северные (вьет-мыонг)
вьетнамский, мыонг, нгуон
- северо-западные (куой)
куой
- западные (тхавынг)
ахоэ, ахао, ахлао
- юго-восточные (тьыт)
тьыт, рук, шать, май, малиенг, (арем?), (ката)
- юго-западные (маленг)
ател, тхамару, арао, маканг, маланг, тэе
- южные (кри)
кри, пхонг, мленгбру

ВЬЕТСКИЕ ЯЗЫКИ

(по классификации П. Сидвелла, 2014)

- вьет-мыонг
вьетнамский, мыонг..., бо, нгуон
- понг-тум
понг, куой, данлай-лиха, хунг, тум

- западные (тхавынг)
  - восточные тьыт
    - арем, малиенг, маленг, кри, тьыт (май, рук, шать, музя)
  - западные тьыт
    - тхавынг, пакатан

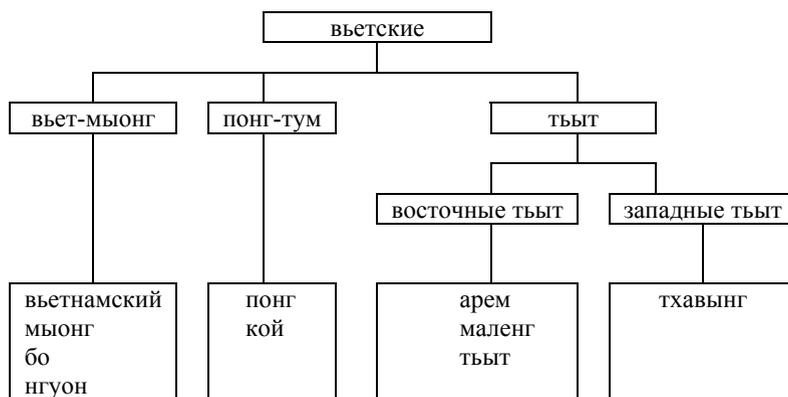

Схема 1. Классификация вьетских языков (П. Сидвелл, 2014)

В классификации П. Сидвелла учтены не все идиомы, а только зафиксированные в Ethnologue 2013¹³ и имеющие коды ISO 639-3. Наиболее спорным представляется на этой схеме идиом тьыт. В Ethnologue в качестве вариантов названий для тьыт и в качестве его диалектов указываются май, рук, шать. Вопрос о том, считать идиомы май, рук и шать диалектами или близкородственными языками, остаётся пока открытым, однако лингвоним тьыт самими носителями обычно не употребляется. Использование сочетания «язык тьыт» в специальной литературе носит некорректный характер, поскольку такого языка не существует. Лингвоним тьыт может использоваться только для обозначения группы близкородственных языков, на которых говорят локальные группы народа тьыт: языки тьыт, или языки группы тьыт.

Языки народа тхо входят в подгруппу северо-западных вьетских языков (или подгруппу куой по классификации Дж. Чемберлена и в подгруппу понг-тьыт по классификации П. Сидвелла).

Если по первой классификации [Chamberlain 2003] вьетские языки делятся на шесть подгрупп, то по второй они распределяются между тремя подгруппами. Схожей с классификацией П. Сидвелла является схема в базе данных Ethnologue. Однако представленные классификации не учитывают по крайней мере одного важного факта: в недавней публикации Дж. Фана показано, что язык мыонг представляет собой на самом деле несколько идиомов, не сводимых к общему прамыонгскому предку и находящихся, вероятно, на одном уровне и с мыонг, и с вьетнамским [Phan 2012].

¹³ <https://www.ethnologue.com/>

Распределение языков в классификационной генетической схеме примерно соответствует и хозяйственно-культурным типам вьетских народов. Так, носители языков вьет-мыонгской подгруппы — это земледельческо-скотоводческие народы равнинных районов. Носители языков тьыт — жители гор, занимающиеся подсечно-огневым земледелием, а также немногочисленные оставшиеся охотники и собиратели. Носители языков куой занимают промежуточное положение между ними, населяя районы предгорий Аннамского хребта и практикуя террасное и заливное земледелие.

Типологически вьетские языки различаются достаточно существенно. Среди них выделяют так называемые консервативные вьетские языки. Этот термин для языков групп понг-гум и тьыт был введён в работе М. Ферлюса [Ferlus 1975]. В русскоязычной литературе обычно используется термин архаичные вьетские языки. Оба названия отражают один и тот же факт: языки горных вьетских народов сохранили немало явлений, уже исчезнувших во вьет-мыонгских языках. Языки тьыт являются на сегодняшний день наиболее архаичными и потому представляют большой интерес, позволяя проследить процесс исторического развития вьетских языков на синхронном уровне.

1.2. Языки и народ тьыт

Первое упоминание о локальных группах тьыт (шаты, ман, хоанг-ман) содержится в «Приграничных хрониках» Ле Куи Дона (*Lê Quý Đôn. Phủ biên tạp lục*), составленных в XVIII в. В начале XX в. сведения о группах тьыт стали появляться в работах Л. Кадьера [Cadière 1905], М. Шеона [Chéon 1907], Т. Гиньяра [Guignard 1907; 1911]. Однако лишь к 1960-м гг. была установлена близость языков шаты, май, рук, арем и малиенг и их принадлежность к вьет-мыонгской группе. В материалах переписей 1960-х гг. эти группы продолжали фигурировать как самостоятельные народы, общего названия «народ тьыт» ещё не существовало. В 1973 г. группы шаты, май, рук, арем и малиенг, по результатам проведения комплексных научных исследований и на основании изучения национального самосознания и самоопределения носителей этих языков, были признаны учёными единым народом с общим этнонимом *тьыт* (вьетн. *Chít*). Впервые официально на правительственном уровне народ тьыт был упомянут в документе Центрального статистического управления (ЦСУ) Вьетнама «Численность народов Севера на 1 апреля 1974 года» (*Dân số chia theo dân tộc toàn miền Bắc đến ngày 1-4-1974*). В 1979 г. в соответствии с Постановлением ЦСУ Вьетнама № 121/ТСТК/ПССД от 2 марта 1979 г. «Перечень народов Вьетнама» (*Danh mục thành phần các dân tộc ở Việt Nam*) этноним тьыт был признан на государственном уровне как общее название для пяти групп (шаты, май, рук, малиенг, арем)¹⁴.

¹⁴ Группа кри официально не включена ни в «Перечень народов Вьетнама» (*Danh mục các thành phần dân tộc Việt Nam*), зафиксированный Постановлением № 121 от 02 марта 1979 г. ЦСУ СРВ (*Quyết định số 121, ngày 02/3/1979 của Tổng cục trưởng Tổng cục Thống kê*), ни в обновленный список 2002 г., подготовленный Комитетом национальностей и горных районов (*Miền núi Việt Nam, thành tựu và phát triển những năm đổi mới, 2002, Ủy ban Dân tộc và Miền núi*).

Тыт расселены на севере Центрального Вьетнама в провинциях Куангбинь и Хатинь вдоль вьетнамско-лаосской границы. Несмотря на то, что группы тыт время от времени заходили на территорию Лаоса, Дж. Чемберлен утверждает, что май, арем, рук, малиенг и шать на территории Лаоса не селились [Chamberlain 1998: 108]. Тыт до сих пор живут в труднодоступных горных районах. До второй половины XX в. об этих группах было известно очень мало. Они кочевали небольшими группами по 10–15 человек, устраивали стоянки у истоков ручьёв, избегали общения с внешним миром. Тыт затрудняются в определении своего возраста, поскольку раньше у них отсутствовали временные ориентиры, которые даёт, в частности, традиционное земледелие. Кочевья разных групп были разбросаны на большом расстоянии друг от друга, так что часто они ничего не знали о соседях. Жилищем тыт были пещеры и природные каменные навесы скалистых гор. Они строили также лёгкие навесы из растений, покрывая их пальмовыми и банановыми листьями. В случае смерти человека члены семьи умершего строили новую хижину в отдалении от предыдущей либо же вся группа сразу переходила на другое место. Смена кочевья происходила также при необходимости искать новые места для охоты и собирательства либо для подсечно-огневого земледелия. В период французской колониальной зависимости эти группы получили пренебрежительное название «народы жёлтых листьев» (англ. *yellow leaf people*, вьетн. *Xá¹⁵ Lá Vàng*), которое означает группу людей, ведущих кочевой образ жизни, живущих в пещерах, шалашах, лёгких навесах, покрытых листьями растений, и имеющих очень низкий уровень жизни. Каждые несколько дней «народы жёлтых листьев» вынуждены менять место своего обитания в поисках пищи, что как раз совпадает с моментом пожелтения листьев, покрывающих навесы. После обнаружения стоянок рук на вьетнамско-лаосской границе в 1958 г. вьетнамское правительство сразу же начало предпринимать попытки перевести группы тыт на оседлый образ жизни. Однако войны и тяжёлое экономическое положение во Вьетнаме того времени замедлили этот процесс. После 1986 г., когда начался период модернизации вьетнамской экономики и общества «дой мой» (вьетн. *đổi mới*, букв. ‘обновление’), правительство Вьетнама стало активно заниматься социализацией этих групп (организация деревень, строительство домов, всесторонняя экономическая и социальная помощь), однако лишь около 15 лет назад этот процесс в целом завершился.

В настоящее время локальные группы народа тыт расселены достаточно компактно, но очень мало деревень, где они проживают изолированно, обычно это деревни со смешанным населением, которое составляют разные группы тыт, кинь (этнические вьетнамцы), нгуон, а также локальные группы народа бру-ванкьеу — *чи* (вьетн. *Tri*), *кхуа* (вьетн. *Khùa*) и *макоонг* (вьетн. *Ma Coong*) и др. Большинство

---

¹⁵ Компонент *sa* (или его фонетический вариант *kʰa*) часто входит в состав названий небольших этнических групп. Он имеет тайское происхождение с этимологическим значением ‘раб’, ‘слуга’. Тайские языки являются тональными, однако здесь мы приводим компонент *kʰa* ~ *sa* в обобщённом виде без указания на тон. Тайцы исторически использовали этот компонент для общего названия зависимых народов [Лаха 1986: 8]. Как следует из этимологии компонента *kʰa* ~ *sa*, он вносит в этноним пейоративный оттенок. Обычно за ним следует уточнение, указывающее на место расселения народа или отмечающее его этнические особенности, как в данном случае: *са-лаванг* ‘люди жёлтых листьев’.

тът в силу условий своего расселения являются многоязычными, владея, помимо родного языка, вьетнамским языком и как минимум двумя-тремя языками других вьетских групп и/или соседних народов. Среди них практически нет монолингв, владеющих только своим этническим языком. Несмотря на то что официальные документы объединяют все группы тът в единый народ, большинство тът по-прежнему склонны идентифицировать себя как отдельные группы либо, как показало проведённое нами социалингвистическое анкетирование, называя себя «тът», добавляют уточнение: «тът-шатъ», «тът-малиенг» и т. д.

Языки тът (англ. *Chut*, вьетн. *Chít*) представляют собой подгруппу близкородственных языков, ареал распространения которых, как уже говорилось, ограничен горными районами провинций Куангбинь и Хатинь во Вьетнаме, а также сопредельными районами провинции Кхаммуан в Лаосе. Численность народа тът во Вьетнаме составляет 6 022 чел. (Перепись, 2009), в Лаосе — ок. 450 чел. (оценка, 2005). По оценке, число носителей языков тът не превышает 3–4 тыс. чел. Официальных данных переписей о численности групп, входящих в народ тът, и их носителей нет. Состав группы до конца не установлен, есть этнические группы, которые могли бы принадлежать народу тът, но вопрос о языке которых никогда подробно не изучался, и потому существуют лишь гипотезы о принадлежности идиомов, на которых они говорят, к тому или иному языку или диалекту тът. Кроме того, этнические группы с одним и тем же названием (и даже самоназванием) иногда оказываются носителями различных языковых идиомов, что ещё более затрудняет классификацию. Например, лингвоним *арем* (англ. *Arem, Harem*) относится и к отдельному языку, и к диалекту языка малиенг. Этноним *малиенг* и его вариант *маленг* (англ. *Malieng, Maleng*) указывают на несколько этнических групп, говорящих, возможно, на разных языках или диалектах. О языковой принадлежности некоторых небольших этнических групп горных районов Лаоса (напр., ател, ахлао, тхемару) имеется очень мало сведений, однако они также могут относиться к языкам тът. Сам этноним *тът*, введённый как общее название для нескольких горных вьетских групп во Вьетнаме, также не вносит ясности в этнолингвистическую картину. Языки народа тът в настоящее время находятся под реальной угрозой исчезновения, что вызвано в первую очередь ассимиляционными процессами и малочисленностью народа.

Народы и языки тът в очередной раз привлекли внимание этнографов после обнаружения в горах провинции Биньчитхьен (на территории современной провинции Куангбинь) в 1958 г. охотников-собирателей рук. Довольно скоро за этим народом закрепилась слава одного из самых архаичных и таинственных народов не только Вьетнама, но и всей ЮВА (рук жили в пещерах, добывали огонь трением, использовали золу вместо соли и всячески избегали контактов с посторонними; см. тж. [Võ Xuân Trang 1998]). Первоначально изучение народов и языков тът почти полностью принадлежало этнографам, и хотя с 1970-х гг. появляются статьи, содержащие и языковые данные, но их авторами были в основном этнографы (см., напр., статьи по языкам малиенг и кой [Nguyễn Trọng Lai 1978; 1979]). В 1980–1990-е гг. большой вклад в изучение языков тът внесли Чан Чи Зой [Trần Trí Dõi 1983; 2011] и М. Ферлюс. Широко использовал данные по языкам тът в своей монографии по исторической фонетике вьетнамского языка Нгуен Тай Кан